

dezvoltare. De aceea, grădinița trebuie să creeze condițiile cele mai bune de educare și de formare a preșcolarilor, oferind ocazia manifestării individualității și creativității acestora.

Bibliografie

1. CANTEMIR, D. Divanul sau gîlceava înțeleptului cu lumea. București: Editura Minerva, 1969.
2. CERGHIT, I. Sisteme de instruire alternative și complementare. Structuri, stiluri și strategii. București: Editura Aramis, 2002.
3. CLAPAREDE, E. Educația funcțională. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1973, 173 p. ISBN 1763559167.
4. COMENIUS, J.A. Didactica Magna. București: Editura Didactică și pedagogică, 1970.
5. FROBEL, F. L`education de l`homme. Paris: Editions Ract&C, 1961.
6. POUSSIN, CH. Pedagogia Montessori explicată părinților. Iași: Editura Gama, 2017.
7. ROUSSEAU, J.J. Emil sau despre educație. Dimitrie Todoran. [trad.] Dimitrie Todoran. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1973. ISBN 821.133.1.31.
8. UNGUREANU, G., Conceptul antic și tradițional în evoluția educației. În: Revista ART-EMIS ACADEMY, 2012.

9. <https://creeracord.com/tag/invatarea-individualizata/accesat>
(vizitat la 31.08.2020).
10. <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/06/learning-outside-just-one-lesson-week-boosts-learning-behaviour/accesat>
(vizitat la 31.08.2020).

Восприятие и оценка голода в Бессарабии 1946-1947 годов глазами современных гагаузов (проживающих в Буджаке)
The perception and assesment of the 1946-1947 Famine in Bessarabia through the eyes of contemporary Gagauzes (living in Budjak)

Jerzy Hatlas, doctor în istorie, magistru în arheologie, membru al Comisiei Balcanistice a Academiei de Științe din Polonia, Universitatea „Adam Mickiewicz”, Biblioteca Universitară, Poznan, Polonia
ORCID: 0000-0002-1768-6243

CZU 94(478)

Резюме

С 1946 по 1947 год в Бессарабии разразился голод, унёсший множество жертв. Причины голода, как в научной литературе, так и со стороны жителей региона, трактуются по-разному. За

последние 15 лет в сознании гагаузов произошли значительные изменения. Люди, которые столкнулись с голодом 1946-1947, перестают бояться и открыто высказывают свои взгляды. В последние годы в некоторых населенных пунктах, населенных гагаузами (на местных кладбищах), возведены как скромные, так и несколько более богатые символические памятники, посвященные трагическим событиям, а в прессе и научной литературе эта тема перестала быть запретной темой.

Ключевые слова: гагаузы, голод, Бессарабия, менталитет.

Abstract

From 1946 to 1947, a famine ensued in Bessarabia, resulting in many victims. There are variety of interpretations of the causes of hunger, both in the scientific literature and in oral tradition of the region. In the last 15 years, a significant difference in the consciousness of the Gagauzes occurred, as people stop being afraid and express their views openly. In some settlements inhabited by the Gagauzes (at local cemeteries), symbolic monuments commemorating the tragic events have been erected in recent years, and in the press and in scientific literature, this topic has ceased to be a forbidden topic.

Keywords: Gagauzes, famine, Bessarabia, mentality.

Одним из самых трагических периодов в истории гагаузского народа были годы 1946-1947. В Бессарабии в то время произошла великая засуха. Для жителей территории это имело катастрофические последствия. Южная часть Бессарабии называется Буджак. Здесь, сегодня, как и в прошлом, население мультиэтническое. В Буджаке живут молдаване, русские, украинцы, албанцы (арнауцы), поляки, немцы, цыгане и представители других национальностей. Но, до сих пор, самой большой группой являются здесь болгары и гагаузы, предки которых пришли сюда с Балканского полуострова. В советские времена, Буджак был бездумно разделен на две части. Большинство болгар осталось на Украине, а гагаузов в Молдове. Граница не изменилась после распада СССР и появления независимых государств, Республики Молдова и Украины.

В обществе Буджака, до настоящего времени существуют сильные пророссийские тенденции. У многих людей (особенно у старшего поколения) часто наблюдается ностальгия по советскому периоду. Они тоскуют по советскому прошлому, часто, вспоминая этот период, как время успеха, и мирной и благополучной жизни. Однако, они часто забывают, или не хотят вспомнить, об трагических событиях тех лет, а именно о репрессиях и страшном голоде 1946-1947 годов.

Детальных социологических исследований, связанных с голодом 1946-1947 годов в Бессарабии, автор этого текста не проводил. Однако, не раз я спрашивал гагаузов, проживающих как на юге Молдовы, так и в пределах Одесской области, на Украине, о этих событиях. Я задавал вопросы как хорошо образованным представителям интеллигенции, так и малообразованным людям (в разном возрасте). Ситуация со временем изменилась. И так, еще около 15 лет тому назад, практически никто из опрошенных не хотел говорить честно и открыто об этих трагических событиях. Старожилы из разных местностей отвечали что они ничего не помнят, что они уже старые. Одна бабушка, живущая недалеко от кладбища в селе Виноградовка (Кирџи), также говорила, что ни о чём не слышала и как можно быстрее убежала, чтобы не разговаривать и не отвечать на эти вопросы (это состоялось 26 октября 2008 г.). Она просто боялась говорить об этих ужасных событиях. Такие ситуации также произошли на территории Гагаузии. В свою очередь люди помладше часто отвечали что о голоде в годы 1946-1947 ничего не слышали и ничего не помнят, либо поскольку на тот момент они были ещё слишком маленькие. Вопросы были также обращены в банальность. События, о которых рассказывают, по общему признанию были услышаны из рассказов своих родителей, но так как родители уже

пожилые люди, так говорить о каких-то странных вещей трудно, потому что они могут быть только плодом их воображения.

Вышеописанная ситуация – «амнезия» – общества Буджака была пережитком советской эпохи, когда эта тема была запрещена – это была своего рода «омэрта». Возможно, сразу после падения коммунизма люди заговорили об ужасном голоде 1946-1947 годов, но, имея дело с иностранцами (особенно из-за пределов бывшего Советского Союза), они боялись говорить открыто.

Процесс восстановления исторической правды в науке и в журналистике начался гораздо раньше, чем перемена менталитета жители Буджака. Уже в 1993 году, был опубликован в Кишиневе сборник документов, касающихся голода в Молдове в 1946-1947 гг. [12]. Кроме того, и на Украине стали появляться публикации связанные с голодом на юге Бессарабии, после Второй мировой войны [8]. Фёдор Иванович (*Тодур*) Занет (Todur Zanet), гагаузский поэт, писатель, драматург, исследователь, фольклорист, журналист, публицист, переводчик, автор проекта первого Гагаузского Национального Гимна (22.07.1990 г.), в 2007 году написал в газете «Ana Sözü» об этих трагических событиях [14]. Для территории Гагаузии фундаментальным трудом является книга Константина

Курдогло, который собрал обширный материал из АТО Гагаузия [5]. Но также и в монографиях населенных пунктов Буджака, тему голода в годы 1946-1947 было также уделено немножко места [1, с. 217-218; 2, с. 340-350; 3, с. 227-240; 4, с. 159-160; 6, с. 194-198; 7, с. 109-158]. Итак, мы читаем, например, что в селе Гайдар от голода в 1946-1947 г. численность населения сократилось примерно на 30,8% (с 3.465 до 2.303 жителей) [13, с. 20]. Смертность в Конгазком районе составила 30% [11, с. 157.]. Вообще на территории между Прутом а Днестром в годы 1946-1947 умерли более 200 тыс. человек. Засухи в Бессарабии не представляют собой ничего нового. На протяжении веков они появлялись многократно. Но никогда в истории не было так, чтобы были массовые жертвы от голода. Местные хорошо знали свою родную природу и без проблем справлялись с засухой. Согласно историческим данным, засуха повторялась циклично, а местные жители не умирали по этой причине от голода. При русской (царской) власти, а также при румынах, тоже были засухи. Однако тогда румынская власть не допустила голода. В селах имелись агробанки, которые в случае голода выдавали крестьянам деньги и продссуду. Так было всегда, пока в Бессарабию не пришла советская власть и не начались репрессии. Новые власти, по чисто идеологическим причинам, хотели

уничтожить крестьян, а в их место восстановить совхозы и колхозы.

На сегодняшний день существуют различные мнения по вопросу о причинах голода в Бессарабии в 1946-1947 гг. Одно из мнений заключается в том, что во всём виновата природа. Противоположную точку зрения представляют исследователи, которые обременены ответственности властей. В этом случае, некоторые пытаются обвинить исключительно республиканскую власть, в то время как центральное правительство СССР было плохо информировано (по состоянию на трудности в снабжении, а не голода). В 2008 году в селе Виноградовка (Кигу) был проведен опрос по оценке голода в Бессарабии в 1946-1947 годах. Из двух опубликованных документов видно совершенно иное восприятие причин голода. К вопросу 5. «Какие, на Ваш взгляд, были причины голода: неурожай, засуха, налоги, или забирала урожай власть?» – один респондент ответил что «Зерно было, урожай собирали для Красного обоза» [2, с. 351], а второй, что «Был неурожайный год» [2, с. 354].

Согласно мнению автора этого текста, в трагическом положении были в основном виноваты коммунистические власти. В этом случае не имеет значения, является ли главным виновником власти Молдавской ССР и Украинской ССР, или центральное правительство СССР, во главе со Сталином. Трудно поверить, что в

тоталитарном государстве, где система информации работала идеально, высшие государственные органы ничего не знали. Коммунистические власти хотели быстро провести в Бессарабии коллективизацию сельского хозяйства. Методы, которые они использовали, не имеют ничего общего с принципами демократического государства. Природа в этом случае была только официальным удобным объяснением трагического положения. Метод, который был использован в Бессарабии в 1946-1947 гг., был таким же, как в советской Украине в 1932-1933 гг. Жестокие методы направлены были против крестьян, которые отказывались присоединиться к колхозам и совхозам. Нельзя сказать, что во время репрессий, власти руководствовались этическими критериями. Голод в равной степени обхватил села где жили так гагаузы, как болгары и представители других этносов [9; 10]. Тогда врагами стали не конкретные нации живущие в Буджаке, а просто крестьяне. Но дело в том что на этой территории крестьянами были прежде всего потомки колонистов из Балканского полуострова: гагаузы и болгары. И они просто становятся главными жертвами насильственной коллективизации сельского хозяйства. Так как болгары имеют свою родину на Балканах, в случае гагаузов история сделала что абсолютно подавляющее большинство обитает в Бессарабии. Согласно процентному

соотношению голодающих в Бессарабии численность жертв была приблизительно одинаковая у болгар и гагаузов. Но дело в том, что как для болгар (бессарабские болгары – это самая большая диаспора), так и для гагаузов, это самое большинство этого этноса. И по этой же причине, гагаузы, как этнос, стали самими большими жертвами этих трагических событий. Тогда, независимо от разной оценки голода в Бессарабии в 1946-1947 годы, автор статьи принимает тезис, что в истории гагаузского народа эти трагические события означают просто геноцид гагаузов. Авторами этой трагедии были прежде всего коммунистические власти, а не каприз природы. Послевоенный голод 1946-1947 гг. был не единственной трагедией, поразившей гагаузов в Бессарабии. Надо ещё вспомнить сталинские политические репрессии, унесшие много жертв (борьба с крестьянами (так называемыми кулаками), гонения из-за религию, тюрьмы, депортации в другие части СССР, трудовая армия).

Стоит отметить, что с каждым годом ситуация изменяется в отношении гагаузов к этим трагическим историческим фактам. Народ перестал бояться разговаривать о этих страшных годах. Однако менталитет людей меняется медленно. В последние несколько лет в некоторых селах, где живут гагаузы, были построены памятники жертвам голода, так в Гагаузии, как и в

одесской области Украины. Первый памятник появился в селе Кириет-Лунга ещё в 1989 году (он находится на местном кладбище). Здесь умерло во время голодовки около 1.000 человек [5, с. 423]. Символическая могила жертв голода 1946-1947 годов в селе Бешалма была также создана на местном кладбище (на месте братской могилы), где голодомор унёс из жизни более половины жителей этого поселения (около 2.800 человек [5, с. 128]). В 2014 году в Томае открыли памятник (мемориал) жертвам голода, где более 2 тысяч односельчан умерло от голода [5, с. 374]. Также, в селе Гайдар был введен мемориальный комплекс в память о жертвах голода 1946-1947, в 2016 году (во время голодовки умерло около 1.500 чел. [5, с. 391]). Часовни в память о погибших в голод 1946-1947 гг. были возведены в селах Бешгиоз в 2014 г. (умерло более 1.500 жителей [5, с. 358]) и Казаклия, в 2012 г. (умерло более 1.000 односельчан [5, с. 432]), а в Авдарме (погибло около 1.500 жителей [5, с. 99]) был открыт мемориал памяти павшим в войнах, в которых участвовали местные жители, а также и жертвам голода 1946-1947 г.г., 19 октября 2020 года в селе Чишмикой Вулканештского района Гагаузии (умерло более 1.300 чел. [5, 489]) был открыт мемориал памяти жертв голода 1946-1947 годов. Его воздвигли на месте массового захоронения умерших жителей села. На этом месте, по оценке местных жителей, захоронены более 1 тысячи

человек. Есть также в селе Баурчи (на местном кладбище) небольшой частный памятник жертвам голода. На одной из досок написано: «Трагически погибли: Карапира Петр Андреевич 1903-1946, Евдокия Петровна 1934-1946, Михаил Петрович 1936-1946, Елена Петровна 1938-1946 и другие. Помним, скорбим». В современной Котловине (Volboka), на Украине, у входа на кладбище находится памятник, посвященный жертвам голода 1946-1947 гг., а в селе Виноградовка (Kuşçu) находится очень символический мемориал¹.

Была также запущена инициатива по празднованию памяти жертв голода 1946-1947 годов. 15 октября 2019 года 15 голосами «за» депутаты НСГ Гагаузии учредили праздник «День памяти жертв голода гагаузского народа», но без указания исторического периода. Это значит что с тех пор 19 октября в Гагаузии будут вспоминать жертв голода во все времена, а не только в 1946-1947 годов. Пророссийская опция боялась что за инициативой стоит «антироссийская пропаганда».

Подводя итоги, можно сказать, что знания о голоде в Бессарабии 1946-1947

¹ Во время моего полевого исследования для этой статьи я получил доброту многих людей (некоторые из них это мои старые Друзья). Поэтому я хотел бы поблагодарить, прежде всего, таких, как: Валентина Кайкы (примар села Кирет-Лунга), о. Андрей (Капсамун) (настоятель Свято-Успенской церкви села Котловина), Илья Киося (примар села Гайдар), Константин Курдогло (историк), Николай Петров (архитектор), Дмитрий Попозогло (журналист), Фёдор Топчу (примар села Томай), а также одна женщина (чиновник) из сельского управления села Виноградовка (Kuşçu), данные которой (к сожалению) у меня нет.

годов возвращаются в общество. Больше нет страха публично поднимать эту тему, что было запрещено при коммунизме. Однако менталитет людей старшего и среднего возраста изменить сложно. Некоторые хотят вспомнить эти ужасные события, строя различные памятники и предпринимая законодательные инициативы. Другие по-прежнему предпочитают забыть об этих событиях, или хотя бы упустить историческую правду.

Мемориалы жертв голода 1946-1947 на юге Бессарабии².

1. Бешалма – памятник жертвам голода.

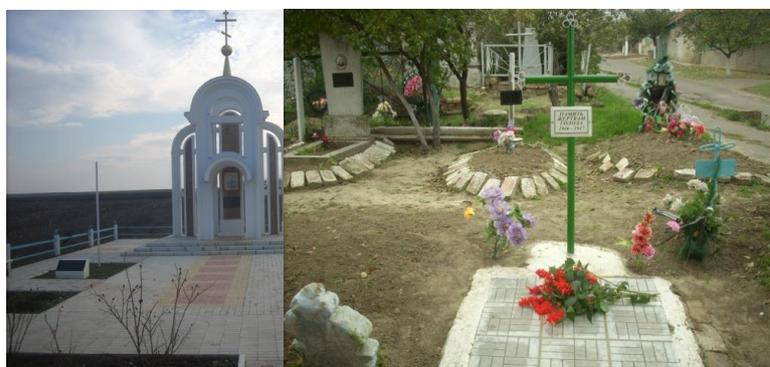

2. Авдарма – мемориал.
3. Гайдар – памятник.
4. Томай – памятник.

5. Казаклия – памятник (фото 2008 г.).

6. Казаклия – памятник (фото 2014 г.).

11. Виноградовка (Kurçu) – памятник.
7. Казаклия – часовня.

8. Кириет-Лунга – памятник.

12. Котловина (Volboka) – памятник

9. Баурчи – частный памятник.

10. Бешгиоз – часовня.

Библиография

1. БУЛГАР, С. История города Комрата. Кишинэу: „Reclama” SA, 2008.
2. БУЛГАР, С. Виноградовка (Курчи). История села (1811-2011 гг.). Одесса: Типография издательства «ВМВ», 2011.
3. БУЛГАР, С., КЫЛЧИК, Ф. История села Казаклия Kazayak 1812-2012. Кишинев: Valacron, 2013.
4. КАЗМАЛЫ, И.М., МАРИНОГЛУ, Ф.И. Авдарма. История села. 1811-2011. Люди. События. Документы. Кишинэу: Примария села Авдарма, 2011.
5. КУРДОГЛО, К. Голод в Гагаузии (1946-1947 гг.). Комрат-Кишинев: Tipografia Centrală, 2010.
6. КУРДОГЛО, К. Баурчи. Очерки (люди, события, документы). Книга посвящается 200-летию основания с.

- Баурчи 1812-2012 гг. Кишинев: Типография Centrală, 2012, 541 с.
7. КУРУ, Ф.С. Село Гайдар – веков связующая нить (очерки истории 1787-2015 гг.). Кишинев: Elan Poligraf, 2015, 744 с.
8. НИТОЧКО, І.І. Голодомори в Україні: Одеська область 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947. Дослідження, спогади, документи (Ред. кол. тому: Ніточко І. І. и другие). Одеса: Державний архів Одеської області, 2007, 460 с.
9. ПОПОВА, И. Гладът сред българите от Болградски район през 1946-1947 година// Одеська Болгаристика, нр. 5-6, 2007-2008, с. 74-81.
10. ПОПОВА, И. Гладът на бесарабските българи от Южна Украйна през 1946-1947 г.// Българска Етнология, г. 35, 2009, кн. 1-2, с. 66-75.
11. ФРАНГУ, Ф., ФЪРТУНЭ, Р., ФЪРТУНЭ, А., Конгаз. Кишинев: Типография Centrală, 2012, 500 с.
12. ЦАРАН, А.М. Голод в Молдове (1946-1947). Сборник документов (Сост. Царан А.М). Кишинев: Штинца, 1993, 766 с.
13. ЧЕБОТАРЬ, П. Село Гайдар (Составитель П. Чеботарь). Кишинев: Pontos, 2012, 95 с.
14. ZANET, T. Aaçlık kurbannarı mezarlardan baarêrlar! «Ana Sözü», 22.02.2007. <http://anasozu.com/aaçlık-kurbannari-mezarlardan-baarerlar/> (дата обращения – 23.10.2020 г.).

Evaluarea progresului studenților în demersul bazat pe competențe

Assessing students' progress in skills-based learning.

**Ana Bulat-Guzun, doctorandă, lector
universitar,**

**Catedra de Filologie Romanică,
Facultatea de Limbi și Literaturi Străine,
UPS „Ion Creangă”**

ORCID: 0000-0002-4882-5744

CZU 378.26

Rezumat

Evaluarea este o acțiune de cunoaștere a unor fenomene, a rezultatelor unei activități, a stării și funcționalității unui sistem. Ea este realizată cu un scop distinct, în baza unor criterii adecvate obiectivelor fixate, în scopul adoptării unei decizii referitoare la ameliorarea acestei entități. Paradigma competențelor este marcată de o ruptură epistemologică: trecerea de la o epistemologie pozitivistă a cunoștințelor la o epistemologie a complexității. Astfel, evaluarea în demersul bazat pe competențe devine una complexă, deoarece competența presupune o serie de operații: mobilizarea de resurse adecvate, verificarea pertinentei acestor resurse, articularea lor eficientă, abordarea contextuală, verificarea corectitudinii rezultatului ș.a. În acest context pedagogic nou, conceperea evaluării va fi ghidată de reguli specifice: concentrarea pe dezvoltarea competențelor, și nu pe redarea strictă a